

УДК 811

**ПАРОНИМИЧЕСКАЯ АТТРАКЦИЯ В АУТЕНТИЧНОМ
АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ: ДИАЛЕКТИКА СИСТЕМНОЙ
И СМЫСЛОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩИХ**

Т.Б. Назарова

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, Москва*

В статье обосновывается необходимость возврата к обсуждению такой актуальной научной проблематики, как паронимия и паронимическая аттракция, с использованием образцов современного аутентичного речеупотребления, что позволит внести ясность в функциональный аспект этого сложного и противоречивого явления.

Ключевые слова: паронимия, паронимическая аттракция, аутентичный дискурс, функция, смысл.

**Paronymic Attraction in Authentic English-Based Discourse:
the Dialectics of the Systemic and the Context-Bound Characteristics**

Tamara B. Nazarova

Lomonosov Moscow State University

In the article paronymy and paronymic attraction are reinstated as a subject of current importance to be researched thoroughly using authentic texts from quality sources in which words with partial sound similarity are intentionally juxtaposed by sophisticated writers for a wide range of purposes.

Key words: paronymy, paronymic attraction, authentic discourse, function, purport.

Паронимия и паронимическая аттракция весьма активно обсуждались в научной литературе на протяжении 70-80-х гг. прошлого столетия. Необходимость возврата к исследованию этой проблематики может быть обоснована по меньшей мере двумя обстоятельствами: прежде всего следует подчеркнуть, что новое тысячелетие отмечено и обогащено небывалым разнообразием аутентичного англоязычного материала с присущим ему тематическим и жанровым разнообразием; во-вторых, сохраняет свою актуальность вопрос о системном статусе так называемых паронимов [9; 12; 14; 15], требуя возрастающего внимания от лингвистов — лексикологов и лексикографов, получивших доступ к обширным массивам аутентичного речеупотребления как в составе известных корпусов, так и за их пределами.

К сказанному следует добавить, что в современных курсах лексикологии, вышедших из печати впервые или переизданных в период с 2003 по 2014 год, отношение к паронимии и паронимам не поддается однозначной интерпретации. В одном из них [5] паронимы – это созвучные в фонетическом и морфологическом плане слова, которые ошибочно или с целью игры слов используются в речи [5. С. 71], например: *proscribe* –

prescribe, affect – effect, allusion – illusion. Уточним в связи с приведенным определением, что ошибки в употреблении лексических единиц свидетельствуют об отсутствии культуры речи, в то время как игра слов (*wordplay*) вызывает особый интерес у тех, кто занимается стилистикой, лингвостилистикой и функциональной стилистикой.

В другом курсе лексикологии [2] трактовка паронимов также основывается на частичном совпадении звучания (*imminent – eminent, affluence – influence, apartment – appointment*) и сопровождается упоминанием паронимической аттракции и малапропизмов [2. С. 152]. В этом случае, как и в предыдущем, паронимическая аттракция неизбежно оказывается за пределами собственно лексикологии, связывая научное обсуждение созвучных слов с изучением языка и слога художественной литературы.

Автор «Практического курса английской лексикологии» [4] рассматривает такие явления, как полисемия, омонимия, синонимия и антонимия, без привлечения понятия паронимии. Аналогичным образом паронимия остается за пределами другого современного курса [10], хотя общепринятым парадигматическим подсистемам в лексической системе отведено несколько подразделов.

В седьмом издании следующего с хронологической точки зрения курса лексикологии [3] в главах 4 и 5 вводятся и разъясняются понятия полисемии, омонимии, синонимии и антонимии, а в подразделе 5.4 паронимы (*affect – effect, prosecute – persecute, police – politics, moral – morale, respectfully – respectively, human – humane*) не только упомянуты, но и объединены с гипонимами [3. С. 84-85]. Изучив определения, приведенные составителем курса, позволим себе усомниться в обоснованности сближения этих двух разноплановых явлений.

В третьем издании объемного и очень известного курса лексикологии английского языка [1] представлены наиболее существенные разделы науки о словарном составе: значение слова и многозначность (Глава третья), синонимы и антонимы (Глава тринадцатая), омонимия и полисемия (Глава четырнадцатая). Паронимы и паронимия не попали в поле зрения известного и авторитетного создателя этой книги, что вполне объяснимо: языковой (эмический / *emic*) статус этих явлений, часто декларируемый в научных публикациях и учебных пособиях, в практическом плане – применительно к задачам частной (в нашем случае английской) лексикологии – оказывается в значительной степени не подтвержденным и не доказанным.

Для настоящей статьи большое значение имеют наблюдения, высказанные в двух кандидатских диссертациях, выполненных на кафедре английского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в начале 80-х гг. прошлого столетия. В диссертационном исследовании В.Б. Феденева [11] предпринята попытка систематизации

материала словарей паронимов и словарей трудностей употребления с целью выявления тех единиц, которые обозначены многими специалистами термином «паронимия» в одном ряду с уже привычными и не вызывающими возражений парадигматическими подсистемами – омонимией, синонимией и антонимией. В кандидатской диссертации Т.Б. Назаровой [7], основывающейся на большом разнообразии случаев намеренного соположения созвучных слов в текстах разной функциональной направленности (художественная литература, научная проза, англоязычная реклама и произведения ораторского искусства), показана принципиальная невозможность фонеморфологического регулирования и тем более сознательного ограничения характера и многообразия проявлений паронимической аттракции в речи, что в свою очередь минимизирует перспективы системных обобщений парадигматического порядка с перечислением созвучных слов под рубрикой «паронимия» (по аналогии с омонимией и другими явлениями, связанными в лексической системе понятием отношения) [9].

Современный этап в исследовании намеренного сближения созвучных слов в речи осуществляется с опорой на недостаточно изученные функционально-коммуникативные типы речи – авторские колонки в печатных средствах массовой информации (*The London Review of Books*), с одной стороны, и аутентичный англоязычный бизнес-дискурс [13], с другой стороны. Обращение к этим разновидностям материала даст ответ на следующие вопросы: В каких объемах и с какой частотностью созвучные слова используются (сближаются / сопоставляются/ обыгрываются) пишущими? Каково соотношение совпадений фонетического и морфологического характера? Связаны ли созвучные слова, помимо частичного совпадения звучания, какими-либо парадигматическими/системными отношениями? Каких эффектов добиваются пишущие и с какой целью?

Для того чтобы предложить ответы на сформулированные вопросы, приведем аутентичный материал, ставший опорным для изучения обозначенной в названии статьи научной проблематики. Отметим, однако, что с целью сохранения связи с оригинальным источником англоязычные высказывания будут воспроизводиться в порядке их следования в тексте; каждое из них будет пронумеровано; случаи намеренного сближения созвучных слов не будут выделяться каким-либо образом, если это не было предусмотрено автором цитируемого оригинала.

1. In the midst of these rants against bourgeois 'decadence', the futurists found time to disparage women (if femininity was horrible, feminism was unspeakable) ...

В этом отрывке однокоренные *femininity* и *feminism*, как и прилагательные *horrible* – *unspeakable*, содержащие суффиксы *-ible* / *-able*, помещены во внесение. Высказывание, обособленное скобками, поясняет

смысл сочетания *to disparage women*, которое предшествует знаку препинания горизонтальной стратификации. Намеренное сближение в составе параллельных конструкций единиц, связанных на уровне языковой системы морфологически, служит опорой для приема нарастания, делая очевидной прямолинейность внесения на фоне книжного сочетания глагола и существительного.

2. In this same line they advocated a macho nationalism that was both irridentist and imperialist, agitating in support of the First World War ...

3. A modernist movement that is both radical and reactionary is hardly an oxymoron, but it is still a problem to puzzle over, and in some ways futurism is the prototypical avant-garde of the 20th century.

В отрывках 2 и 3 использована однотипная конструкция *both ... and ...*. Контактная разновидность вовлечения созвучных слов в речь – фонетическая паронимическая аттракция в сочетании с морфологической в одном случае (*both irridentist and imperialist*) и фонетическая в другом (*both radical and reactionary*) – привлекает к ним внимание, подчеркивая различия в значениях сопологаемых лексических единиц, отличающихся друг от друга и с точки зрения частотности употребления.

Pitch and pace в следующем отрывке также использованы контактно по аналогии с привычными и устойчивыми *time and tide, plot and plan*:

4. It raised the modernist genre of the manifesto to a histrionic pitch and pace, refashioning it in terms of mass media publicity and scandal.

Благозвучное *Baudelairean bohemian of melancholy and spleen* в следующем отрывке отличается от атрибутивных сочетаний *artistic outrage* и *newspaper coverage*. Многое зависит от того, как читающий произнесет существительные *outrage* и *coverage*, первое из которых имеет два фонетических варианта ['autreɪdʒ] и ['autrɪdʒ]. Собственно паронимическая аттракция, основывающаяся на намеренном сближении созвучных слов, возможна только при совпадении звучания вторых слогов лексем *outrage* и *coverage*. Замедление темпа позволяет выделить созвучные лексемы в речи, тем самым исключая нежелательный эффект непреднамеренного повтора. Приведем все высказывание:

5. Marinetti also cut a new figure for the avant-gardist, no longer the Baudelairean bohemian of melancholy and spleen but the super-animated impresario on an international tour of outlandish performances calculated to provoke artistic outrage and newspaper coverage.

В лексических парах *aesthetic – anti-aesthetic* и *synaesthesia – kinaesthesia*, задействованных пишущим в двух следующих друг за другом отрывках, системная связь между созвучными словами очевидна: это антонимы, намеренно сближаемые автором статьи для передачи совокупности содержаний и смыслов. Противопоставленные в системе слова по-разному функционируют в рассматриваемом высказывании: в первом случае, благодаря знакам препинания (скобки) и морфологии (союз

or), происходит некое отождествление одного понятия с другим, что вполне согласуется с противоречивым характером футуризма, о котором идет речь; во втором случае антонимия слов *synaesthesia* и *kinaesthesia* подчеркивается в тексте за счет коротких определений, сопровождающих каждое из них.

6. Futurism wasn't all bravado; it did have an aesthetic (or anti-aesthetic) of its own, which was to modernise the arts through a mimicry of the effects of new media, such as the adaptation of chronophotography and cinema to painting, photography and sculpture, or the application of the phonograph to musical performance.

7. ... to this end they updated the ideas of synaesthesia, or the fusion of the senses, and kinaesthesia, or the mixing of bodies in motion and at rest.

Антонимы вовлечены и в следующее высказывание. Намеренное сближение созвучных слов, обозначающих противопоставленные понятия, требует особого просодического оформления, без которого стилистический прием и стилистический эффект могут стать менее заметными для читающего. Этой задаче служит подчеркнутая замена слогового ударения (*stress*) [kən'strækʃən] – [dɪ'strækʃən] словесным ударением (*accent*), что содействует максимальной выделенности и противопоставленности первых слогов *con-* [kɒn] и *de-* [di:]. При таком прочтении становится очевидной роль паронимической аттракции в рассматриваемом отрывке: эта фигура речи содействует одновременному осознанию как несовместимости двух понятий, так и их недифференцированности в творениях сторонников обсуждаемого автором эстетического направления.

8. ... Boccioni shows us the metropolis as a firestorm of colour greater than any in nature, where construction is difficult to distinguish from destruction; here the futurists thrill to modernity as catastrophe.

Контекстуальная синонимия слов *subjectivity* и *interiority* в следующем отрывке подчеркивается морфологическим сходством, которое оказывается опорой и для перечисления в параллельных конструкциях привычного *dehumanise* и окказиональных *metalise* и *pistonise* во втором из двух высказываний, воспроизведенных ниже.

9. Marinetti excoriated subjectivity understood as interiority ('destroy the I,' he exclaims in one manifesto, 'that is, all psychology') ...

10. In one text Marinetti exhorts futurists to 'dehumanise' the voice, to 'metalise' the face, to 'pistonise' the body ...

Благозвучное сочетание *Lamarckian makeover* требует фоновых сведений для понимания смысла высказывания.

11. ... in another he offers the merging of aviator into plane as an exemplum of this Lamarckian makeover.

Использование слов *survive* и *thrive* оправдано как средство создания эффекта нарастания в следующем отрывке:

12. It is as though the only way to survive, indeed to thrive, in military-

industrial modernity was to push this process of reification further ...

В коротком предложении, завершающем абзац, совершенно неожиданным образом максимально сближаются по смыслу прилагательные *futurist* и *fascist*. Смысловому отождествлению содействует не только фонетическая и морфологическая паронимическая аттракция, но и морфосинтаксическая сочетаемость *adj* + *n* в параллельных конструкциях:

13. In this respect the futurist subject is the fascist subject.

Однокоренные *futurism* и *future* в следующем высказывании подчинены парадоксальной игре слов:

14. ... futurism is almost enough to cure you of the future.

Игра слов в последнем из включенных в корпус предложений основывается на деформации известной идиомы *jack of all trades*:

15. As Fortunato Depero, a talented jack-of-all-arts who designed ads for Campari, wrote in 1931, 'the art of the future will ... be the art of advertising'.

Завершая эту часть статьи, можно сделать несколько выводов:

1) материал, взятый из англоязычной качественной прессы, содержит немало примеров паронимической аттракции, что свидетельствует об осознании пишущими потенциальных возможностей созвучных слов; 2) разнообразие случаев таково, что не представляется возможным свести их к какой-то одной разновидности или одному формату; 3) по-прежнему нецелесообразно искать в многообразии случаев сближения созвучных слов в речи признаков или составляющих именно паронимии на языковом / системном уровне; 4) вместе с тем нельзя не заметить системных связей между большинством из лексических единиц, задействованных автором колонки: отделив собственно фонетические совпадения (6 случаев) от морфологических (10 случаев), получаем перечни и пары однокоренных слов, антонимов и терминологических антонимов.

В рассмотрении проблематики, вынесенной в название настоящей статьи, не менее важным представляется изучение современного англоязычного бизнес-дискурса. Бизнес-дискурс охватывает возрастающее и вариативное множество высказываний и текстов, ориентированных прежде всего на деловое сообщество (адресат). Связь с миром бизнеса выражается как в том, **что** обсуждается (темы и подтемы), так и в том, **кто** инициирует описание, осмысление, объяснение и распространение специальной информации (адресанты / говорящие / пишущие). В языковом плане мы имеем дело с симбиозом слов общего языка (*General English words*), официально-деловой лексики (*formal vocabulary items*), ключевой бизнес-терминологии (*core business terminology*) и разных объемов отраслевой лексики (*industry-specific vocabulary*), включая отраслевую терминологию (*industry-specific terminology / terminologies*) [6; 8].

Лексика бизнес-дискурса не ограничивается перечисленными пластами и охватывает разнообразие сложных эквивалентов слов. Иначе

говоря, бизнес-дискурс опирается на фразеологические ресурсы языковой системы и требует знания фразеологии в широком смысле этого термина. В этой связи оказывается весьма полезным традиционное для отечественных научных работ соотношение «неидиоматическая фразеология (*non-idiomatic phraseology*) – идиоматическая фразеология (*idiomatic phraseology*)». В бизнес-дискурсе используются фразеологические сочетания, например: *the matter at hand, the order of the day, at all costs*; фразовые глаголы, например: *spell out, mail off, pull down, crop up, freeze up*; собственно идиомы (или фразеологические сращения и фразеологические единства), например: *money for old rope, learn/know/show the ropes, call it a day, corner the market* [6; 8].

В бизнес-дискурсе приведенные выше категории слов, терминов и сложных эквивалентов слова часто пересекаются с паронимической аттракцией. Обратимся к материалу аутентичного англоязычного бизнес-дискурса.

1. Science introduced a new level of mathematical abstraction, and this kind of abstraction was powerful for business because it supported equations, formulae from which it was impossible to construct standard procedures. All the intractable, uncountable stuff about workers and customers – the human factors – get factored out [13. С. 42].

2. Unless there is genuine management commitment to an intranet, it will quickly develop into a mess: underfunded, under resourced and underused [13. С. 636].

3. Social responsibility and shareholder profitability don't need to be mutually exclusive propositions; if you give back, there's definitely a payback! [13. С. 291]

Три отрывка из публикаций в составе авторитетного издания «Business: The Ultimate Resource» [13] убедительно демонстрируют сосуществование разных системных и смысловых составляющих: слов общего языка (*new, kind, because*), официально-деловой лексики (*construct, commitment, exclusive*), общенаучной лексики (*science, level, abstraction*), ключевой бизнес-терминологии (*business, worker, customer, shareholder*), неидиоматической фразеологии (*a new level of, quickly develop into*), идиоматической фразеологии (*get factored out*), созвучных слов (*intractable – uncountable, underfunded – under resourced – underused*).

В выявленных пяти случаях паронимической аттракции участвуют те или иные из перечисленных в обобщенном виде пластов лексики. Пишущие осознают потенциальные возможности языковой системы и неизбежно сближают в разных синтаксических конструкциях созвучные слова, что делает аутентичные высказывания необычайно выразительными и убедительными. Фонетическая и морфологическая паронимическая аттракция является одной из наиболее существенных фигур речи, на которые опираются риторически грамотные авторы работ,

предназначенных для делового сообщества.

Библиографический список

1. *Арнольд И.В.* Лексикология современного английского языка. 3-е издание, стереотипное. М.: ФЛИНТА, 2014. 376 с.
2. *Гвишиани Н.Б.* Современный английский язык. Лексикология. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 224 с.
3. *Бабич Г.Н.* Лексикология английского языка. 7-е издание. М.: ФЛИНТА, 2013. 200 с.
4. *Зыкова И.В.* Практический курс английской лексикологии. 3-е издание. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 288 с.
5. *Минаева Л.В.* Лексикология и лексикография английского языка. М.: СТУПЕНИ, 2003. 224 с.
6. *Назарова Т.Б.* Динамические процессы в словарном составе английского языка делового общения // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки»: научный журнал. Орел: Изд-во ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет». 2014. № 4 (57). С. 271-275.
7. *Назарова Т.Б.* Омонимия и квази-омонимия в разных функциональных стилях речи: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. 182 с.
8. *Назарова Т.Б.* Современный англоязычный бизнес-дискурс: семиотический аспект // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. Вып. 1 (8). Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2013. С. 150-155.
9. *Назарова Т.Б.* Филология и семиотика. Современный английский язык. 2-е издание. М.: Высшая школа, 2003. 191 с.
10. *Прохорова Н.М.* Английская лексикология. М.: ФЛИНТА, 2012. 240 с.
11. *Феденев В.Б.* Паронимическая аттракция в английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1982. 192 с.
12. *Akhmanova O.S., Nazarova T.B.* Learning a Foreign Language: the 'Cognitive' Approach // Essays in English as a Foreign or Second Language. Homage to W.R. Lee. Arthur van Essen, Edward I. Burkart (eds). Berlin, New York, 1992. P. 113-116.
13. *Business: The Ultimate Resource.* Bloomsbury Publishing Plc, 2002.
14. *Nazarova T.B.* "Music" "Colour" and "Weight" in Learning English as a Foreign Language // LATEUM – MAAL Newsletter. №1. 1991. P. 17.
15. *Nazarova T.B.* Paronymic Attraction in Business Discourse // Linguistics and ELT Today: Tradition and Innovation. Proceedings of the 10th International LATEUM Conference. М.: МАКС-ПРЕСС, 2011. P. 57-59.